

0484

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Дэни Коллинз

ПРЕКРАСНАЯ ВОРОВКА

Пыдай себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Дэни Коллинз

Прекрасная воровка

«Центрполиграф»

2014

Коллинз Д.

Прекрасная воровка / Д. Коллинз — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Обстоятельства заставили Сирену Эбботт позаимствовать деньги у своего босса, Рауля Зесигера, без его ведома. Рауль, возмущенный ее поступком, довел дело до суда. А на суде выяснилось, что Сирена беременна. Женщина отрицает, что отец ребенка – Рауль, но он сомневается. Разве воровке можно верить?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дэни Коллинз

Прекрасная воровка

A Debt Paid in Passion © 2014 by Dani Collins

«Прекрасная воровка» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

«Взгляни на меня», – мысленно приказал Рауль Зесигер Сирене Эбботт.

Чтобы разглядеть ее, сидящую между тремя мужчинами, ему пришлось откинуться на спинку кресла. Логичнее было бы смотреть на судью, но Рауль не мог глаз отвести от Сирены.

Она сидела неподвижно, голова чуть наклонена вперед, лицо хранило сосредоточенное выражение. Ее необыкновенно длинные цыганские ресницы прикрыли глаза, как только взял слово его адвокат. Сирена даже не взглянула на Рауля, когда ее собственный адвокат указал на то, что время, проведенное в тюрьме, не будет способствовать выплате долга, так как она не сможет работать, чтобы вернуть похищенные средства.

Адвокаты Рауля предупреждали, что слушание дела в суде не обязательно закончится тюремным заключением, однако Рауль настоял на процессе. Он должен отправить эту обманчиво невинную женщину с пухлыми губами и густыми темными волосами, собранными в узел на затылке, в тюрьму. За предательство. За воровство.

Его отчим был вором. Больше он не позволит себя обкрадывать никому, тем более – своей личной ассистентке, женщине, которой привык доверять. Мисс Эбботт запустила руки в его личные средства. Затем она попыталась соблазнить его и манипулировать им, заставив ни о чем не думать.

Рауль, отмахиваясь от воспоминаний, ждал, когда судья вынесет приговор, однако тело его было охвачено жаром. В голове всплывали картины недавнего прошлого... Ее пухлые губы смягчались под натиском его губ... Ее груди, уместающиеся в его ладонях, пахли летом... Соски напоминали согретые солнцем ягодки, сладкие и опьяняющие, когда он прикасался к ним языком. Ее бедра были округлыми и крутыми, от нее исходил горьковатый мускусный запах. Она была жаркой и влекущей...

А все потому, что Сирена знала: о ее преступлении когда-нибудь станет известно.

Живот Рауля сжался от смеси ярости и животной похоти. Два года он держал свои желания под контролем, но сейчас, когда он овладел Сиреной, все его мысли сводились к одному: он мечтал о том, как снова займется с ней сексом.

Рауль мог поклясться, что он в жизни не причинил вред ни одной женщине, однако Сирену Эбботт ему хотелось уничтожить.

Стук молотка вернул его в реальность, в зал суда. Пять человек, сидящих за двумя столами, посмотрели на судью. Адвокат Рауля покорно склонил голову, и Рауль с яростью осознал, что решение вынесено в пользу его бывшей ассистентки.

За противоположным столом напряженная спина Сирены, частично скрытая адвокатом, заметно расслабилась. Она подняла широко раскрытые глаза к потолку. В них светилась благодарность. Ее адвокат поблагодарил судью и взял Сирену под локоть, помогая ей подняться. Он подался к ней, намереваясь что-то сказать.

Рауля охватило собственническое чувство при виде того, как близко оказались Сирена и средних лет адвокат. Он сказал себе, что это всего лишь гнев, ничего более. Он был возмущен, поскольку снова стал жертвой. Она не должна была отделаться выплатой шестисот фунтов в месяц, пока не будет возвращена вся сумма. Это не наказание. Это издевательство над ним!

Почему Сирена не смотрит на него? Это было меньшее, что она могла сделать, – взглянуть ему в глаза и признать, что она фактически не понесла наказания, совершив преступление. Однако Сирена только что-то сказала своему адвокату, складывавшему бумаги в кейс, и отошла. Ее соблазнительные формы хорошо скрывали обтягивающий жакет и юбка-карандаш, но она была по-прежнему сексуальна. Шаг ее замедлился, когда молодая женщина подошла к двери.

«Взгляни на меня», – снова мысленно приказал Рауль. Сирена заколебалась, а он задержал дыхание, чувствуя, что она готова повернуться к нему.

Губы ее побелели, а рука задрожала, когда она попыталась нащупать дверную ручку. Она посмотрела на дверь и вдруг пошатнулась.

– Она теряет сознание! – сообразил Рауль, расталкивая двух своих адвокатов.

Его замечание услышал адвокат Сирены и поспешил к своей клиентке. Они подхватили ее вдвоем.

Рауль возненавидел юриста за то, что тот прикасается к Сирене. Он стиснул зубы и вместе с ним положил ее на пол. Она была легкой, как былинка. В последний раз, когда он держал ее в объятиях, она весила больше. И не была такой хрупкой.

Рауль рывкнул на окружающих, требуя оказать Сирене первую помощь.

Кто-то тут же принес кислородную маску. Рауль позволил оттеснить себя на полшага, однако не смог отвести свой взгляд от впавших щек и посеревшего лица Сирены. Все в нем замерло в ожидании вердикта. Пусть кто-нибудь скажет, что с ней все будет в порядке.

Она напомнила ему об отце: также никакой реакции. Паника охватила Рауля, он ощутил беспомощность. Она дышит? Не могла же она умереть! «Открой глаза, Сирена», – взмолился он про себя.

Словно издалека, Рауль слышал вопрос о том, что предшествовало обмороку, и напряг память. Сирена не страдала сахарным диабетом, он никогда не видел, чтобы она принимала таблетки. Рауль потянулся за телефоном, который он отключил, пока шли слушания, чтобы поручить кому-нибудь посмотреть ее личное дело. Но вдруг он услышал, как ее адвокат негромко произнес:

– Она беременна.

Весь мир перед его глазами словно разлетелся на куски.

* * *

Сирена почувствовала, как к ее лицу что-то прижимают. Липкий пот выступил на ее коже, а к горлу подкатила тошнота.

Она подняла руку, чтобы убрать с лица это что-то, душившее ее, но чей-то голос произнес:

– Ты потеряла сознание, Сирена. Не спеши.

Открыв глаза, молодая женщина увидела Джона, рекомендованного ей адвоката, который вел себя безупречно, пока ее чуть не стошнило в его корзину для мусора. Она сказала ему, что не важно, кто является отцом ребенка, однако Рауль смотрел на нее из-за плеча Джона с таким выражением лица, что сердце Сирены дрогнуло.

Она отчаянно старалась не смотреть на Рауля, прежнего босса, недолгого любовника, ничего не подозревающего отца. Он был такой... такой... высокий, суровый, обвиняющий... От него исходила опасность.

Но глаза Сирены самопроизвольно взглянули на него, тем более что это произошло в первый раз за несколько недель. Он был в черном костюме, черном галстуке. Лицо его было гладко выбрито, темные волосы подстрижены. Серые глаза предвещали бурю.

– Что-нибудь болит? – спросил Джон. – Мы вызвали «скорую».

Сирена бросила испуганный взгляд на Рауля. С ее стороны это была ошибка. Она тут же поняла, что для него это является признанием вины.

Закрыв глаза, Сирена молча взмолилась, чтобы он не догадался о причине ее обморока, но Рауль был самым умным человеком, с которым ей когда-либо доводилось встречаться. Он ничего не упустил.

Если он понял, что она носит его ребенка, еще одной битвы не избежать. Принимая во внимание то, каких сил ей стоил этот суд, она не была готова к новому раунду.

– Сирена, – произнес своим густым голосом Рауль.

По ее телу пробежала дрожь. Она два года слышала его голос каждый день и теперь быстро и безошибочно поняла, что это – предупреждение.

– Взгляни на меня! – велел он.

Сирена слепо ухватила за руку Джона, ее холодные пальцы ощутили тепло и сухость его кожи. Голос под кислородной маской прозвучал хрипло и едва слышно.

– Скажи ему, чтобы он оставил меня в покое, или я добьюсь судебного запрета.

Глава 2

Сирена вернулась из больницы. Ей были назначены несколько обследований, но на настоящий момент врач связал ее обморок со стрессом и низким содержанием сахара в крови вследствие непрекращающейся тошноты.

Сирена подумала, что нет ничего более стрессового, чем возможность угодить в тюрьму, будучи беременной.

Она прочитала электронное письмо адвоката Рауля, которое ей перенаправил Джон: «Мой клиент считает, что ваша клиентка носит его ребенка. Он настаивает на вовлечении его в обследования в процессе беременности, а после рождения ребенка возьмет на себя полное опеку».

Кровь у нее закипела, хотя в этом-то как раз не было ничего удивительного. У Рауля были замашки собственника. Сирене это было хорошо известно. Его вмешательства она ожидала, но даже помыслить о том, что у нее отнимут ребенка, не могла.

Моргнув, чтобы не дать непрошеным слезам пролиться, Сирена напечатала: «Ребенок не его». А вслух добавила:

– И пусть он убирается ко всем чертям.

Она не позволяла себе мечтать о том, что Рауль хочет ребенка. Это заставило бы ее проявить слабость по отношению к мужчине, которого Сирена предпочитала считать монстром. Долгих два года она пыталась не утонуть в пучине любви к энергичному магнату, который, кроме того, был заботливым сыном и сводным братом. Ей казалось порой, что в некотором отношении Рауль являлся ее зеркальным отражением. Они оба выросли в неполных семьях и оба жаждали лучшей жизни для своих младших братьев и сестер. Сирена начала восхищаться им, а узнав его получше, поняла, что ее идеалы перфекционизма не идут ни в какое сравнение с представлениями Рауля о жизни.

«Ничего подобного», – оборвала себя Сирена, приготовляя тост, который она была намерена заставить себя съесть. Рауль Зесигер – жестокий, злой, пустой человек, которому чужды какие-либо чувства. По крайней мере, по отношению к ней. Он доказал это, занимаясь с ней страстной любовью, а на следующий день – с его подачи – она была арестована.

Черная дыра отчаяния была готова разверзнуться у нее под ногами, но сейчас, к счастью, она в безопасности. Эта часть жизни позади. Она совершила ужасную ошибку, и судья поверил в ее чистосердечное признание, как и в ее раскаяние, а вот Рауль этого не сделал. Сирена понятия не имела, откуда ей взять шестьсот фунтов в месяц, но эта проблема не шла ни в какое сравнение с другой: как убедить Рауля, что ребенок – не от него?

Она не могла допустить, чтобы еще один человек, пусть не рожденный, но уже любимый, был у нее отобран. Страх оттого, что ее ребенок, возможно, будет расти без матери, как росла она сама, придал ей сил в суде.

Взяв чай, тост и таблетку от тошноты, Сирена села на диван, открыла лэптоп и посмотрела, не поступили ли предложения о работе. Накопившиеся счета были ужасающими, и они съели ее сбережения за несколько месяцев.

Если бы она не надеялась тогда, что Рауль все поймет! Сирена потерла лоб, на котором прорезалась морщина. Занять денег у него казалось ей самым простым и очевидным выходом из положения. Ее сестра в слезах призналась, что судьба против того, чтобы она стала учительницей. Эли очень старалась, чтобы ее включили в специализированную программу бесплатного обучения в университете, поскольку наличных у них не было. Правда, их отец ожидал поступления денег от крупного клиента.

«Я покрою расходы», – убедила сестру Сирена, понадеявшись на то, что Рауль, возможно, ничего не заметит. Ведь он платил ей за то, чтобы все его дела были в порядке. А потом отец переведет деньги на его счет.

Но крупный клиент обанкротился. Не за одну ночь, разумеется. Это началось с отсрочки платежа на несколько дней, потом на неделю. Сирена начала волноваться, но ничего поделать не могла.

Деньги не пришли, а возможность объяснить все Раулю так и не представлялась. Перед ней замаячила угроза угодить за решетку, и Сирена по-настоящему испугалась того, что совершила. Однако дело было уже сделано...

Приглушенный звук возвестил о том, что она получила электронное сообщение. От Рауля. Сердце ее учащенно забилося. Сообщение было короткое, всего одно слово: «Лгу-нишка».

Он не сомневается в том, что является отцом будущего ребенка.

Стиснув зубы, Сирена добавила Рауля в «черный список» и отправила Джону письмо: «Скажи ему, чтобы он не связывался со мной напрямую. Если бы ребенок был его, я попросила бы у него поддержки. Я рассказала бы ему об этом, когда он пытался засадить меня в тюрьму. Он не отец, и он должен оставить меня в покое».

Сирена нажала на кнопку «отправить». Она перевела дыхание, мучаясь от ощущения неизбежности беды. Но жизнь время от времени преподносит неприятные сюрпризы, и надо быть к этому готовым. Сирена поняла это, когда умерла ее мать, а затем – когда мачеха увезла ее отца и сводную сестру в Австралию, стоило только Сирене окончить школу и поступить в бизнес-колледж.

Люди уходят – это то, чему она научилась. Они исчезают из жизни, хочешь ты этого или нет. Иногда они даже увольняют тебя и пытаются упрятать за решетку, чтобы больше не видеть...

Мысли Сирены вернулись к маленькому существу, которое никогда не покинет ее. Она мягко опустила руку на свой пока еще плоский живот и подумала о будущем ребенке. Она сделает все, что в ее власти, чтобы удержать его в своей жизни. Она сделает все, чтобы остаться матерью, хотя Рауль, без сомнения, приложит все силы, пытаясь отобрать у нее ребенка. Он разозлен и беспощаден.

Сирена вздрогнула, вспомнив, как ей впервые довелось почувствовать его беспощадность. Мысль о том, что Рауль не знает о произошедшем, поддерживала ее в страшные минуты ареста и снятия отпечатков пальцев. Должно быть, несоответствие обнаружил бухгалтер или представитель банка. Она – личная помощница Рауля. Его правая рука. Они занимались любовью. Он придет в ярость, когда узнает, как с ней обошлись. Сирена искренне верила, что, как только она расскажет Раулю обо всем, включая причины, побудившие ее поступить таким образом, он все поймет.

Но Рауль не понял. Он заставил ее ждать под дождем возле ворот своего особняка в окрестностях Лондона. Когда он наконец появился, лицо его было жестоким и замкнутым.

– Я пыталась связаться с тобой, – торопливо проговорила Сирена. – Сегодня меня чуть не арестовали.

– Я знаю, – спокойно ответил Рауль. – Это было сделано по моему поручению.

Она была в шоке, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Зато появилось выражение неприязни. Мачеха Сирены была очень неприятной женщиной, вечно все критикующей, но даже она никогда столь явно не выказывала ненависть к падчерице. Холодность и презрение Рауля причинили молодой женщине боль.

Чувство вины и угрызения совести заставили ее сжаться и пожелать себе немедленной смерти. Сирена не могла поверить, что она одним махом испортила и свою карьеру, и отношения с мужчиной своих грез.

– Но... – начала было Сирена, однако слова застряли у нее в горле.

За два года они стали друзьями, доверяли и уважали друг друга, и только вчера их отношения поднялись на новый уровень. Рауль был нежен, и ласков, и...

Боже, она верила, что он хоть немного любит ее!

– Но что? – поторопил ее с ответом Рауль. – Ты думала, что, переспав со мной, ты сможешь изменить мою реакцию на то, что ты украла мои деньги? Мне было скучно. Ты оказалась рядом. Это все, что случилось. Не более того. Тебе следовало бы лучше знать меня. Я не из тех, кто позволит себя обкрадывать. Найди адвоката. Он тебе понадобится.

Прожевав кусок тоста, Сирена решительно заставила себя не думать о Рауле. Он остался в прошлом, а ей сейчас надо думать не только о себе, но и о ребенке. Она вернулась к ноутбуку.

Следующие несколько недель Рауль продолжал атаковать ее, настаивая на проведении теста на отцовство.

Шагая взад-вперед по офису Джона, Сирена прикусила язык, чтобы удержаться от обвинений в адрес своего адвоката – ведь именно он сообщил о ее беременности в тот день в суде. Она никому не сказала, что Рауль отец ребенка, и собирается поступать так и впредь.

– Я должна кое-что прояснить, Джон. Я не желаю обсуждать это.

– Но Рауль четко дал понять, что это его последнее предложение, и ты либо примешь его к понедельнику, либо он обратится в суд.

Сирена остановилась. Снова потеря. Боль в губе заставила женщину осознать, что она прикусила ее, сдерживая эмоции. Дрожащей рукой Сирена потерла лоб и повторила про себя еще раз, чего она хочет. А хотела она, чтобы Рауль навсегда исчез из ее жизни.

– Послушай, Сирена, я уже говорил тебе: подобные дела не входят в мою компетенцию. До сих пор это не имело значения, так как ты отказывалась признать, что это его ребенок...

– Не его, – яростно отрезала Сирена.

Она знала, что не умеет лгать, но ребенок принадлежит ей, и только ей. Точка.

– Однако он считает, что такое возможно. Вас, должно быть, связывали отношения... помимо деловых.

– Отношения? – хмыкнула Сирена. – Какие могут быть отношения, когда мы... – Она осеклась и закрыла рот, опасаясь проговориться.

– Значит, ты наказываешь Рауля. Может, за его отношение к тому, что вас связывало? У вас разные взгляды на то, что случилось?

– Его любовницы тратили больше на вечерние платья, а он попытался упечь меня за решетку! – выпалила Сирена. – Что же это за отношения?

– Или ты наказываешь его за то, что он не купил тебе платье? – Адвокат поднял брови.

– Я не наказываю его, – пробормотала Сирена, поворачиваясь к окну и глядя на залитый дождем Гайд-парк.

– Хорошо, – согласился Джон. – Но тогда ты наказываешь своего ребенка, вынужденного расти без отца, будь то Рауль Зесигер или другой мужчина, имя которого ты назвать не желаешь. Я сам отец, и хотя я не специалист в семейном праве, но мне известно, что в интересах ребенка знать имя отца, пусть даже ты сердита на него. У тебя есть причины предполагать, что он будет плохим отцом?

«Совсем наоборот», – мелькнуло у нее в голове. Сирена видела, как Рауль общается со своей сводной сестрой, и та его обожает. Он станет отличным, замечательным отцом.

Брови Сирены нахмурились, в горле встал комок. Да, она была сердита на Рауля. Но в глубине души она боялась, что ее ребенок может выбрать сторону отца. Однако Джон прав: ее малыш имеет право знать, кто его родители.

– Ты думала о будущем своего ребенка? – продолжал Джон. – В том, что он будет знать, кто его отец, есть свои преимущества, например, хорошее образование.

Сначала ей надо родить ребенка, к тому же до этого события еще далеко. Последние несколько недель она думала только о суде.

Сирена обхватила себя руками и сжала кулаки. Ее мать умерла, пытаясь подарить жизнь маленькому братику Сирены, увы, тщетно. За артериальным давлением Сирены велся постоянный контроль. Между обследованиями и встречами со своим адвокатом молодая женщина работала. Стрессовое состояние, конечно, сказывалось на здоровье.

Сирена старалась отбросить плохие мысли, но она впервые задумалась над тем, что ей делать, если она не сможет обеспечить своего ребенка всем необходимым. Ее отец и сестра жили в Австралии. Пройдет много времени, прежде чем они смогут приехать, если, конечно, мачеха им позволит. Сейчас же Фей открыто выражала свое неодобрение тем, что Сирена забеременела, будучи не замужем.

– Сирена, я не пытаюсь...

– Быть моей совестью? – перебила она Джона. Но адвокат, действительно, вел себя как ее совесть. – У меня назначен на понедельник прием у врача. Я не знаю, как долго продлится обследование. Скажите ему, что я подумаю над этим после, а в конце следующей недели свяжусь с ним.

– Значит, все-таки он – отец, – не удержался Джон.

– Это выяснится в результате теста на отцовство, когда ребенок родится, – спокойно заявила Сирена, блефуя.

Мысли Рауля бежали по замкнутому кругу в течение последних недель, сводя его с ума. Если Сирена носит его ребенка, она могла воспользоваться этим, чтобы заставить его удержаться от желания заключить ее в тюрьму. Она не пыталась, значит, он – не отец? Но почему же она тогда молчала? Это означало, что она пыталась скрыть беременность. От него. Это навело подозрения.

И еще одно не давало Раулю покоя. Допустим, он не отец, тогда кто же отец? Она способна соблазнить любого, эта колдунья, эта сирена. Рауль не слышал ничего предосудительного о своей личной помощнице, но если он не отец ребенка, значит, она вела тайную жизнь. Да, конечно, Сирена не была девственницей, когда он занялся с ней любовью, но все же...

С трудом сдерживая стон, Рауль постарался не думать о том доме в Оксшотте, который он вместе с Сиреной ездил осматривать на предмет вложения капитала. Каждый день он боролся с воспоминаниями, но каждую ночь Сирена продолжала навещать его.

А каждое утро он старательно напоминал себе, что использовал презерватив. Впрочем, тот пролежал в бумажнике так долго, что он не мог вспомнить, когда и ради кого положил его туда. Рауль был только рад обнаружить презерватив, когда Сирена оказалась в его объятиях. Когда она взглянула на него, когда почувствовала его возбуждение, когда раскрылись ее губы, словно она всю свою жизнь ждала, чтобы его губы коснулись ее губ...

Рауль выругался и начал мерить шагами свой парижский офис. Он специально уехал из Лондона, чтобы оказаться подальше от Сирены. Воспоминание о ее глазах, подернутых дымкой страсти, сменило другое – как женщина посмотрела на него, когда ее адвокат заявил, что она беременна. Этот взгляд сказал Раулю все.

Ребенок – его. Об этом твердили и инстинкты. Да, он беспощадно обошелся с ней за то, что она украла его деньги, но Сирена еще не знает, на что он готов пойти, чтобы отвоевать себе ребенка.

Однако сомнения все-таки продолжали грызть Рауля. Если ребенок его, почему она не попыталась использовать беременность, чтобы избежать наказания? Почему?

Все это не имело смысла. Рауль изнемогал, пытаясь решить проблему. Если бы Сирена поговорила с ним! Раньше они общались, как единое целое, заканчивая фразы друг за друга. Тогда было довольно взгляда, чтобы понять, кто что пытается сказать.

«Лгунья!» – снова рассердился Рауль. Все это она делала лишь затем, чтобы заставить его доверять ей. И ведь сработало! Размышлять об этом было неприятно. Прежде он пользовался репутацией проницательного человека, который может определить шарлатана с первого взгляда.

Когда же он успел превратиться в своего отца? Неужели то, что он способен увлечься собственной секретаршей, заложено на генетическом уровне? В прошлом Рауль всегда успешно справлялся со своим влечением к хорошеньким девушкам. Что же было в Сирене особенного, если он не удержался? Его отец убил себя служебным романом, поэтому Рауль взял за правило избегать повторения подобных ситуаций любой ценой. Это был вопрос выживания.

Однако его увлеченность Сиреной началась с самой первой их встречи. Рауль нанял ее вопреки всему, потому что был уверен, что он сильнее отца. Возможно, он даже пытался это доказать.

Раулю не давало покоя, что он увлекся воровкой. Теперь он казался себе не отцом, а матерью, которая наивно и безвольно наблюдала за тем, как исчезают со счета деньги.

«Я собиралась вернуть тебе все до того, как ты об этом узнаешь...»

Рауль пытался заглушить звеневший в его ушах чистый голос Сирены. Разве ее слова не типичны для любого преступника, обнаружившего, что он пойман с поличным? То, что Рауль нашел недостачу и понял, кто виноват, сильно поколебало его уверенность в себе. Люди по всему миру полагались на него. Слабость к Сирене дорого ему обошлась. Эта мысль сверлила его мозг. Простая выплата долга не способна компенсировать утрату доверия. Людям, подобным Сирене Эбботт, необходимо было преподать урок.

Глядя на стол, заваленный бумагами, Рауль выругался. Вместо того чтобы работать, он вынужден тратить свое время черт знает на что. Хуже всего было то, что ему срочно требовалось найти замену Сирене, которая была лучшей ассистенткой из всех, что работали у Рауля.

Единственным утешением Рауля было то, что он не повысил ее, хотя намеревался это сделать. Ущерб, который она могла бы причинить своими злоупотреблениями на более высокой должности, трудно было представить.

Так больше продолжаться не могло. Рауль наконец неохотно послал ей последний ультиматум. Ладони у него вспотели при мысли о том, что она может отвергнуть и это предложение. Сирена знала его достаточно хорошо, чтобы не сомневаться: раз он предупредил, что это последнее слово, значит, оно последним и является. Если же она откажется снова...

«Нет, не откажется», – убедил себя Рауль. Сирена Эбботт была жадной, но еще она была практичной.

Она должна понять, что больше поблажек с его стороны ей не дожждаться.

Словно в доказательство этого раздался сигнал, уведомляющий о получении сообщения. От ее адвоката.

На понедельник у Сирены запланирована встреча с врачом, а остаток недели она желает подумать.

Рауль оперся на руки, сжавшиеся в кулаки. Его охватил триумф. Глупая женщина! Когда он написал «понедельник», именно это он и имел в виду.

Сирена вошла в свой подъезд. Голова молодой женщины еще была занята лекцией, которую прочитал ей акушер-гинеколог, призывая быть более аккуратной и не перенапрягаться. Ей также надо было изучить побочные эффекты прописанного им препарата.

Сирена была настолько погружена в свои мысли, что не заметила мускулистую, поджарую фигуру, прятавшуюся в тени. Заметив ее, она в тревоге отпрянула, но пульс участился, так как подсознательно Сирена уже знала, кто это.

Ключи со звоном выпали из ее рук. Вжавшись спиной в стеклянную дверь, она подняла воротник. Ее окутал его запах, острый мужской запах с примесью дождя. Тени придавали лицу Рауля жесткое, замкнутое выражение.

– Привет, Сирена.

Этот голос...

– Что ты здесь делаешь?

Она поднесла руку к шее, где бился пульс. Вообще-то ей полагалось избегать ситуаций, вызывающих учащенное сердцебиение, но Рауль всегда действовал на нее таким образом. Два года Сирене понадобилось на то, чтобы научиться скрывать свой румянец и свое восхищение этим мужчиной. Она слегка кивнула, показывая, что Раулю не удалось ее запугать. Однако существовала опасность того, что стекло под ее весом сломается – так сильно она прижалась к двери.

– Неужели ты думала, что я соглашусь ждать до пятницы? – поинтересовался Рауль.

– Я не предполагала, что ты будешь ждать возле моей двери, – парировала Сирена. – Я обещаю посмотреть документы завтра, – добавила она.

Рауль помотал головой:

– Сегодня, Сирена.

– Сегодня был долгий день, – вздохнула она. – Не делай его еще длиннее. – В ее голосе звучала усталость.

Глаза мужчины сузились.

– С кем ты сегодня встречалась? С врачом?

От звуков его голоса по спине женщины пробежала дрожь. Что-то подсказывало ей: ни в коем случае нельзя говорить ему, что новости не такие уж хорошие.

– С ребенком все в порядке? – требовательно спросил Рауль.

Он явно встревожился, и Сирена одновременно напряглась и расслабилась.

– С ребенком все в порядке, – сказала она.

Это было верно – при условии, что здорова мать.

Но ничего, по крайней мере один родитель у ее ребенка уже есть.

– Как ты? – не отступал проницательный Рауль.

От этого проклятого мужчины ничто не ускользнет.

– Я устала, – призналась Сирена. – И мне надо в туалет. Сейчас только пять часов. У меня в запасе семь часов. Приходи без пятнадцати двенадцать.

Подбородок Рауля напрягся.

– Нет. – Он наклонился, поднял ключи и выпрямился. – Больше никаких игр, никаких адвокатов. Мы с тобой решим все вопросы. Сейчас.

Сирена попыталась отобрать у него ключи, но он сжал кулак, так что пальцы женщины коснулись косточек его пальцев.

От этого прикосновения по ее телу словно прошел электрический разряд, и она задрожала. Всего от одного невинного прикосновения!

Последние месяцы Сирена постоянно испытывала стресс, к тому же ее все время тошнило, так что ни о каком желании речи идти не могло, однако ее тело неожиданно ожило от присутствия этого мужчины, этого карающего бога, который никогда ее не уважал.

Подавив боль и разочарование, Сирена выпрямилась, но даже так она была на две головы ниже Рауля.

– Давай кое-что проясним, – сказала она слегка дрожащим голосом. Она надеялась, что это от гнева, а не от слабости, не от чувств, которые существовали исключительно в ее воображении. – Пока ни к какому соглашению мы не придем. Все будет зависеть от результата тестов на отцовство.

Рауль подался назад. На его лице появилось выражение шока, которое, впрочем, быстро исчезло. Из-за темноты Сирена не была уверена, что его зрачки расширились, но она ощущала удерживающий ее взгляд. Это заставило ее нервничать, но она была рада, что дала Раулю отпор. Она не хотела быть ковриком, о который вытирают ноги.

– Кто еще может им быть? – отрывисто спросил Рауль.

– Не считай, что ты единственный мужчина на свете, – беспечно отозвалась Сирена, гордясь тем, что ложь так легко соскочила с ее губ.

Рауль стоял неподвижно, но что-то в его фигуре заставило ее сердце заболеть. Отцом был он, однако помучить его стоило, хотя это и тревожило ее совесть.

«Не будь мямлей, Сирена», – твердо сказала себе женщина. Рауль способен сам о себе позаботиться. Единственное, о чем стоило тревожиться ей, был ее ребенок.

– Ладно, давай покончим с этим, – согласилась она.

Глава 3

Рауль никогда не был в квартире Сирены. Как только он переступил порог, ему показалось, что он пришел домой – так уютно и знакомо все выглядело. И это место напоминало о ней.

Сирена была сдержанным человеком, но ее вкус и чувственность пробивались сквозь текстуру и цвета. В крошечной, открытой планировки кухне все стояло на своих местах, растения пышно цвели, и чувствовалось, что за ними любовно ухаживают. На полках стояли фотографии ее семьи. Пока Сирена была в туалете, у Рауля было время осмотреть и небольшую, но аккуратную спальню с односпальной кроватью.

Сирена вышла из туалета, сняла жакет и повесила его на спинку стула. Ее пышная фигура округлилась еще больше, и это заставило Рауля сглотнуть.

Она носит ребенка.

Ее бледная тонкая рука легла на живот. Бросив взгляд на лицо женщины, он заметил на нем настороженное выражение, сквозь которое проглядывала уязвимость. Рауль тут же почувствовал себя защитником, но отмахнулся от этой мысли. Кто-кто, а Сирена не нуждается в защите.

К счастью, она отвела взгляд в сторону, ее густые волосы упали на лицо, скрывая его. Рауль пытался справиться со своими эмоциями, но он не мог отвести взгляд от живота Сирены. Два года он тщетно боролся с желанием прикоснуться к этой женщине, однажды поддался слабости, и сейчас ему понадобилась вся сила воли, чтобы не прикоснуться к ней снова. Его пальцы зудели от желания начать с округлого живота, а затем исследовать каждый дюйм ее кожи. Чтобы удержаться, Рауль засунул руки в карманы пиджака.

– Я хочу воды со льдом и апельсин. Будешь кофе? – спросила Сирена.

– Ничего не надо, – отрывисто бросил он.

Никакой еды. Рауль до сих пор пребывал в растерянности от ее замечания насчет установления отцовства. Сомнение в очередной раз закралось в его душу. Он не мог понять, как ему действовать, если он не является отцом.

Неизвестность его нервировала. Почему Сирена мучает его? Да, его состояние улучшится, если она признает, что отец – он, но ведь и ее ситуация улучшится тоже. Он сделает все ради своего ребенка. Взгляд на живот, в котором зародилась новая жизнь, не должен был повлиять на него так сильно, но Рауль был способен думать только о том, что его жизнь изменится. Все его решения теперь будут зависеть от благополучия еще нерожденного существа.

Сирена взяла бокал и тарелку с дольками апельсина, присела у стола, открыла папку. Рауль не пошевелился, когда она садилась, – они не на свидании, так что не стоит проявлять галантность и отодвигать для нее стул. Сирена бросила на него взгляд, приглашая сесть напротив.

Он сжал губы, чтобы удержаться от вопросов. Все-таки почему? Если ей нужны деньги, почему она открыто не попросила его об этом? Он щедро ей платил, был готов повысить ее в должности, а следовательно, увеличить зарплату, если ей это было необходимо. «Неужели таков был ее план? – мелькнуло у него в голове. Забеременеть, помучить его – почему? за что? – и затем получить щедрое содержание?»

Сирена достала из папки документы, и Рауль обнаружил на них пометки.

– Значит, ты все-таки прочитала, – скрипнул он зубами.

Сирена пожала плечами и отпила глоток воды. Ее прекрасная, чистая, как у ребенка, кожа была бледна. Разве беременным женщинам не положено светиться от счастья? Сирена не производила впечатления больной, но под ее глазами залегли тени. Молодая женщина потеряла лоб, и Рауль вспомнил, что она несколько раз говорила о мучивших ее головных болях. Он видел, что ее пульс бешено бьется. Значит, она не так спокойна, как хочет показаться?

Рауль почувствовал себя так, словно получил удар в солнечное сплетение. Он хотел быть беспощадным по отношению к этой женщине, но что, если она носит его ребенка? Ставки слишком высоки, чтобы идти на риск.

– Мне нужны результаты обследований, – услышал он свой голос.

Сирена вздрогнула и переплела пальцы.

– Я перешлю тебе их, как только мы достигнем согласия. – Она быстро посмотрела на него и отвела взгляд.

– Кто ты? – вырвалось у Рауля. – Ты не та Сирена, которую я знал. – Его личная ассистентка была жизнерадостной оптимисткой с великолепным чувством юмора. Женщина, сидящая напротив него, была сдержанной и строгой, скрывающей свои тайны.

– Почему ты считаешь, что изучил меня, Рауль? – Изящные арки бровей изогнулись, полные губы искривила усмешка. – Ты когда-нибудь интересовался моей жизнью? Спрашивал о моих планах? Что я люблю и чего не люблю? Что ты обо мне знаешь, Рауль? Все всегда кружилось вокруг твоих нужд. Твое желание работать допоздна. Твое плохое настроение, потому что ты не поел. Однажды ты щелкнул пальцами перед моим носом, потому что тебе нужно было имя женщины, с которой ты ужинал и, возможно, спал. Ты заставил меня послать ей цветы. Твоя новая личная ассистентка не прислала мне даже лилии.

Рауля обуревали противоречивые эмоции. С одной стороны, он почувствовал, как в нем вспыхнул гнев, с другой... Ведь он и правда не удосужился узнать о Сирене ничего. Но у него была на это причина. Он не хотел с ней сблизиться, поэтому держал ее на расстоянии.

Объяснять это Рауль, конечно, не собирался.

– Вода со льдом, похоже, проникла прямоком тебе в кровь, – заметил он.

– Напротив, я киплю так, что готова зашипеть, – возразила Сирена. – Вот, почитай мои замечания, чтобы мы могли двигаться дальше.

Голос ее звучал холодно, и держалась она отстраненно. Странно, но то, как Сирена охарактеризовала его поведение, встревожило Рауля. А ведь раньше его совсем не волновало, что бывшие любовницы думают о нем. Впрочем, она не должна была стать его любовницей. Просто так получилось. Но если Рауль Зесигер укладывал женщину в постель, он не ожидал получить ничего, кроме сексуального удовлетворения.

Притянув к себе документы, он стал изучать пометки, сделанные Сиреной. Первое, что бросилось ему в глаза, – уточнение, подчеркивающее, что контракт вступает в силу только в том случае, если он является отцом ее ребенка, а это должно выясниться после рождения малыша. Дальнейшее изучение документа выявило еще одну особенность.

– Почему все должно уйти в траст для ребенка?

– Мне не нужны твои деньги, – ровно проговорила Сирена.

Рауль не поверил ей. Конечно, ей нужны его деньги, иначе она не стала бы красть их, но он не стал говорить об этом. Сейчас же имело значение только то, что тест должен доказать его отцовство, и тогда он сможет принимать участие в жизни своего ребенка.

Рауль снова принялся изучать лежащие перед ним страницы, пытаясь понять, какие изменения она еще внесла. Все касалось финансовой обеспеченности ребенка в будущем. Сирена ничего не требовала для себя. Рауль бросил на нее подозрительный взгляд. Что она задумала? Спустя некоторое время все прояснилось.

– Нет, – отрезал он.

– Подумай хорошенько, – мягко посоветовала Сирена. – Ты не можешь кормить ребенка грудью. Я хочу полное опекунство.

– В течение пяти лет? Как бы не так. Пять дней – и то сомнительно.

Глаза женщины сверкнули. Рауль никогда еще не видел ее в таком гневе. От Сирены буквально исходили волны ненависти.

Или это был страх? Рот ее задрожал, а затем превратился в тонкую линию.

– Если ты не согласен – уходи! Ты в любом случае не отец.

Сирена встала. Рауль поднялся вслед за ней, ухватив ее за руки, когда она попыталась пройти мимо него. Округлость ее живота коснулась его, такая незнакомая и пугающая, заставляя мужчину сильнее сжать ее запястье, чтобы удержать около себя.

– Не трогай меня! – воскликнула Сирена, пытаясь высвободиться.

– Ты уверена, что не хочешь добиться более выгодного предложения для себя? – вкрадчиво поинтересовался Рауль, понимая, что его по-прежнему влечет к Сирене. Если она предложит себя ему сейчас, он согласится. Это кое-что может изменить.

– Я не подавала на тебя в суд за сексуальные домогательства, но могу сделать это завтра! – гневно выпалила она.

Руки Рауля разжались.

– Ты хотела меня так же сильно, как я хотел тебя, – стиснув зубы, процедил он.

Он помнил, как все начиналось. Чем все закончилось. Как она дрожала и стонала в его объятиях, когда он доводил ее до черты, после которой не было возврата.

– Тебе было скучно, ты просто развлекался, – резко ответила Сирена, голос ее прозвучал надрывно.

Это не должно было заставлять его испытывать чувство вины, однако Рауль ее испытывал. Зря он так сказал. Во всем виновато виски, которое он выпил перед приходом к Сирене.

– Уходи, Рауль, – устало попросила она. – Я очень жалею, что повстречала тебя.

«Взаимно», – хотелось ответить ему. Резкий ответ вертелся на кончике языка, но Рауль стиснул зубы.

Ущипнув себя за переносицу, он напомнил себе, что женщины, которую, по его мнению, он хорошо знал, никогда не существовало. Он снова сел на стул.

– Мы найдем экспертов, чтобы они разработали расписание первых пяти лет жизни ребенка. В четыре года мы начнем обсуждать его образование.

– Экспертов? – эхом откликнулась Сирена. – Хорошо, пусть так. Твои возможности это позволяют.

– Если тебя волнуют деньги, почему ты отказываешься от содержания?

– Потому что мне деньги не нужны, – спокойно сказала Сирена. – Мне нужен мой ребенок. – Она подошла к окну, покрытому каплями дождя. Рука ее легла на живот.

Рауль отвел взгляд. На него произвела впечатление ее искренность. Он был готов подбодрить Сирену, но удержался. Однако по какой-то причине ему захотелось сжать ее в объятиях. Это желание было настолько сильным, что он ощутил боль.

Это было совсем на него не похоже. Он мог быть мягким, если дело касалось его матери или сводной сестры. Рауль любил их, он чувствовал ответственность за них, хотя теперь они не были такими беспомощными, как раньше. Его до сих пор мучило чувство вины за первый год, проведенный в колледже, когда он жил, учась, пьянствуя и бегая за девушками, совершенно безучастный к тому, что происходило дома. Смерть отца, который безбожно играл, потрясла сердца двух людей, которых Рауль глубоко любил. Перед ними замаячила бедность. Честно говоря, он не испытывал к покойному ничего, кроме неприязни, но его мать и Миранда страдали. Рауль видел их боль. Это была такая же боль, какую ощущал он после того, как его отец свел счеты с жизнью.

Однако, как ни пытался он поддерживать их, взяв контроль над финансами семьи в свои руки, Рауль никогда не обнимал ни мать, ни сестру и не старался облегчить их боль. Поэтому неожиданное желание утешить Сирену оказалось для него полной неожиданностью. И неразгаданной тайной.

Заставляя себя быть сдержанным, Рауль снова пробежался взглядом по соглашению с пометками Сирены. Ему пришло в голову, что он уже изменяет свою жизнь. Что же будет, когда родится ребенок?

– Ты думала об аборте? – вдруг спросил Рауль.

– Да.

Ответ был неожиданный, сердце его замерло. Затем он вздохнул от облегчения. Разумеется, она родит этого ребенка, иначе они здесь не сидели бы.

– Срок был небольшой, когда я обнаружила. На таком сроке можно принять таблетку. Не надо обращаться в больницу, осложнений никаких. У меня было много причин прервать беременность. – Сирена коснулась жилки, бьющейся на горле.

Рауль понял, о каких причинах идет речь. Например, угроза тюремного заключения или требования мужчины, которого она хотела вычеркнуть из своей жизни. Кровь его застыла при мысли о том, как близок он был к тому, чтобы никогда не узнать о ребенке.

– Просто я не смогла это сделать, – продолжала Сирена. – Я хочу этого ребенка, Рауль. – Ее рука снова легла на живот, в глазах засверкала решимость. – Конечно, глупо позволять тебе видеть, как сильно я хочу малыша. Ты найдешь способ использовать это против меня. Но мне нужно, чтобы ты поверил. Я никогда никому не позволю отобрать у меня моего ребенка.

Рауля охватили гордость и благоговение. Сирена демонстрировала материнский инстинкт такой силы, которая приветствовалась бы в первобытном обществе. Мужчина в нем радовался такой матери своего ребенка.

– Ты хочешь сказать, что мне не удастся тебя купить? – подытожил он.

– Именно. Единственная причина, по которой я общаюсь с тобой, заключается в том, что моему ребенку, если ты, конечно, его отец, нужны оба родителя и что он должен быть финансово независим и любим. Это относится ко всем моим детям. Подумай об этом и еще раз прочитай контракт. – Кивнув на бумаги, Сирена снова скрылась в туалете.

Ко всем детям? Рауль удержался от того, чтобы бросить ей вслед, что ему достаточно и одного незапланированного ребенка.

Три месяца спустя Рауль проверял, готов ли он к рождению ребенка, внося коррективы в свое расписание на ближайшие шесть недель. Он редко отдыхал, поэтому даже в Рождество, которое провел со своей матерью, думал о том, как бы поскорее вернуться к работе. Но этого отдыха он ждал. Неужели потому, что мечтал увидеться с Сиреной?

Рауль отбросил эту мысль. Его исключительным интересом был ребенок. Он хотел узнать его пол, убедиться, что ребенок здоров, и получить окончательное подтверждение того, что отцом является он.

Вообще-то сомнений Рауль уже почти не испытывал. Верная их соглашению, Сирена знакомила его с отчетами о протекании беременности. О себе она ничего не сообщала, но Рауль решил, что, если бы что-то пошло не так, она его проинформировала бы. Второе ультразвуковое исследование не показало, что это мальчик, поэтому Рауль представлял себе темноволосую девочку с колдовскими зелеными глазами.

Что касается отцовства, Рауль решил: раз Сирена подписала с ним соглашение, значит, ребенок его. Окончательный тест после рождения ребенка он считал формальностью.

Однако до этого события было еще полтора месяца, и сейчас ему стоило заняться делами своей корпорации. Сотрудники и так судачили о том, что он уходит в отпуск, и гадали, с чем это связано. Только нескольким самым доверенным лицам была известна причина, но даже они не знали, кто мать его ребенка. Скандальные разоблачения неверности отца и его самоубийство сделали Рауля подозрительным человеком. О его связи с Сиреной, о том, что она была уволена в связи с растратой средств компании, а тем более о ее беременности в средства массовой информации не просочилось ничего. Когда сотрудники интересовались, куда подевалась Сирена, Рауль коротко отвечал, что она больше у него не работает.

Потеря Сирены действительно оказалась потерей, так как остальные ассистентки ей и в подметки не годились.

Рекомендованная ему мисс Пул вошла в кабинет и нахмурила подведенные брови.

– Я же сказал, что решаю вопрос чрезвычайной важности, мисс Пул, и просил меня не беспокоить, – призывая себя к терпению, напомнил Рауль.

– Она очень настойчива, – пробормотала ассистентка, передавая ему мобильный телефон.

– Кто? – Он с трудом удержался от того, чтобы спросить: «Сирена?»

– Молли. Речь идет о вашем соглашении с мисс Эбботт.

Рауль не знал никакой Молли, но не было причин предполагать, что новости плохие. Сирена не говорила с ним лично с того дня, когда между ними было заключено соглашение.

– Да? – спросил он, беря телефон и чувствуя, как холодеют его руки.

Он встал и отошел от стола, ощущая на себе любопытный взгляд мисс Пул. Одновременно, несмотря на все, что произошло между ним и Сиреной, Рауль ощутил возбуждение. Перед его мысленным взором возникла она – в юбке и свитере, которые обычно носила.

– Мистер Зесигер? Я акушерка Сирены Эбботт. Она просила передать вам, что роды начались.

– Ведь еще рано, – вырвалось у Рауля.

– Да, но они вынуждены... – Акушерка оборвала себя. Он услышал в трубке приглушенный разговор и задержал дыхание. – Мне только что сообщили, что будет проведено кесарево сечение, – добавила Молли.

– Где она? – воскликнул Рауль, чувствуя, как его сердце ухнуло куда-то вниз.

– Мне сказали, что я должна сообщить вам о родах и о тесте на отцовство. О том, что вы будете при них присутствовать, не было речи, – запротестовала она.

– Адрес! – процедил Рауль сквозь зубы.

Последовала пауза, после чего акушерка неохотно сообщила адрес клиники.

– Но результаты теста будут известны только через несколько дней, – предупредила она.

– Передайте ей, что я еду! – крикнул он, но Молли уже отключилась.

Глава 4

В клинике его встретила женщина в очках.

– Рауль? Я Молли. – Она протянула ему руку и сдержанно улыбнулась. – Сирена говорила, что я сразу узнаю вас, когда увижу. Родилась девочка. Образцы для теста на отцовство взяты, но результаты, как я вам уже сказала, будут известны только через два-три дня.

Рауль до сих пор не мог поверить, что, пока он добирался сюда по пробкам, ребенок уже родился. Ему не терпелось увидеть девочку и убедиться, что она – его ребенок.

Девочка... Он не осознавал, как сильно хотел девочку. И кажется, малышка здорова, поскольку ничего плохого по поводу ее состояния ему не сообщили.

– Хорошо, – услышал Рауль свой голос, чувствуя, что снова может дышать. – Я рад, что все позади. – Он взмахом руки попросил Молли показать ему дорогу в палату, где находятся мать и дитя.

Акушерка не пошевелилась.

– Недоношенные дети всегда требуют особой заботы. Педиатр уверен, что с девочкой будет все в порядке. – Она раздумывала, что еще можно добавить.

– А как Сирена? – спросил Рауль. Его охватил неожиданный страх.

Молли вздохнула:

– Врачи делают все, что в их силах.

Рауль задержал дыхание. Перед глазами все поплыло. Он был вынужден ухватиться за стену, чтобы устоять на ногах.

– Что случилось?

– А вы не знали? – Молли покачала головой. – Я так и думала, что она не рассказывала вам о своем состоянии. – Она придвинулась ближе и ухватила его за руку. Рука женщины оказалась на удивление сильной, что было как нельзя кстати для Рауля. – Это была рискованная беременность с самого начала. Высокое артериальное давление, затем – преэклампсия. Сирена пребывала в этом состоянии последние несколько недель, пытаясь доносить малышку. Сегодня было принято решение не ждать, чтобы не рисковать жизнями матери и дочери. Поэтому было сделано кесарево сечение. После того как ребенка извлекли, мать перевели в хирургию. Она потеряла много крови. Извините, что сообщаю вам такие безрадостные новости.

Рауль стиснул зубы, борясь с подступающим страхом. Почему Сирена ничего ему не говорила? Да она с таким же успехом... могла бы выпить флакон таблеток, чтобы он обнаружил ее, когда вернулся домой после школы. Раулю снова было девять лет. Он не понимал, что происходит, и не мог добиться ответа от тяжелого тела, которое тряс изо всех сил.

– Почему она ничего не сказала? – вырвалось у Рауля. Вместе со страхом за жизнь Сирены его обуял гнев.

Акушерка покачала головой:

– Сирена редко говорила о вашем соглашении, но мне кажется, что дело именно в нем. Поэтому она скрывала, что ее жизнь в опасности?!

– Я не хочу, чтобы она умирала. – Рауль сглотнул. В его голосе звучала страсть. Он бросил взгляд на Молли, но та отвела глаза.

– Никто не говорит, что она умрет, – попыталась она успокоить Рауля.

– Отведите меня к ней! – приказал он.

Неведомый дотоле страх охватил мужчину. Он был готов бежать и звать Сирену. Все это происходит не на самом деле. Этого не может быть!

– Я не могу. Но... – Молли вздохнула. – Может, вам позволят взглянуть на ребенка.

Рауль заставил себя передвигать ноги, которые словно увязли в желатине. Есть ли его вина в том, что Молли замалчивала свое состояние? Он страстно хотел ребенка, но мысль о том, что жизнь одного существа может стоить жизни другому, приводила Рауля в ужас.

Он остановился возле крошечного, почти голенюго существа в инкубаторе. От хрупкого тельца тянулись провода. Крошечный ротик сложился бантиком.

Рауль не видел в малышке ничего от себя, но его охватило желание встать между этим существом и всем миром. Прижав ледяные пальцы к теплomu стеклу, он молча взмолился, чтобы девочка жила. Если это все, что останется от Сирены...

Рауль заставил себя не думать об этом. Он сосредоточился на том, чтобы поддержать мать своего ребенка.

«Держись, Сирена, держись!»

Так плохо Сирене еще никогда не было. Все тело болело, во рту пересохло, к горлу подступала тошнота. Находясь в полубессознательном состоянии, она положила руку на живот. Он стал плоским и был обмотан бинтами. Из горла женщины вырвался стон.

– С Люси все в порядке, Сирена, – раздался мужской голос, который она не ожидала услышать.

– Люси? – удалось прошептать ей.

Потолок над ней был девственно-белым, яркий солнечный свет резал глаза. Сфокусировав взгляд, она увидела серые глаза Рауля.

– Разве не об этом ты сказала Молли? Что ты хотела бы назвать дочь в честь твоей матери, Люсиль?

«Ты не возражаешь?» – чуть не спросила Сирена, но она сомневалась, что Рауль приехал в клинику из-за нее.

Сирена решила, что единственное, что заставило Рауля удержаться и не забрать Люси из клиники до того, как она придет в себя, было отсутствие результата тестов.

Увидев Рауля, молодая женщина ощутила несказанное облегчение, от которого слезы подступили к глазам. Она внимательно посмотрела на него и поняла – по щетине и синякам под глазами, – что с ним произошло, однако отказывалась поверить в это. Рауль был машиной, если дело касалось работы. Вполне возможно, он забежал сюда по дороге домой.

Однако, увидев его щетину, Сирена ощутила, как оживают ее чувства. Она наблюдала Рауля в таком виде много раз, и всегда ее влекла к себе его мужественность. Женщину снова охватило старое желание провести ладонью по его колючей щеке.

– Почему ты не сказала мне, что у тебя проблемы со здоровьем? – услышала она прямой вопрос.

Обвиняющие нотки в его голосе звучали настолько отчетливо, что Сирена вздрогнула. Она вспомнила, как врач сказал ей, что ребенка надо доставать сейчас не столько ради него, сколько ради нее. Сирену охватил такой ужас, что она была готова просить Рауля приехать в клинику. Рауля, которого она видела в своем воображении, а не того робота, каким он был на самом деле. Но ведь он ненавидит ее. Ему будет все равно. Как всегда, Сирене приходилось полагаться только на себя.

– Почему я должна была докладывать тебе об этом? Может быть, ты рассчитывал, что я умру? – с трудом выговорила она. – Подай мне, пожалуйста, воды, я хочу пить.

– Я не знаю, можно ли тебе что-нибудь, – заколебался Рауль, но это длилось всего мгновение. Затем он неожиданно наклонился и поцеловал ее. – Пойду скажу медсестре, что ты пришла в себя.

С этими словами он вышел. Сирена лежала и дрожала от ощущения, что она вернулась к жизни. Неужели Рауль ее поцеловал? «Не придавай этому большого значения», – строго

сказала себе Сирена, закрывая глаза. Однако воспоминания о прикосновении его губ к ее губам продолжали доставлять ей наслаждение.

Сирена старалась не расплакаться при виде крошечного существа, которому она подарила жизнь. Затем она слышала рассказы о том, как Рауль учился менять памперсы и кормить малыша. Рауль, который даже не был уверен, что он – отец ее ребенка! Сирене также сказали, что после рождения дочери она пролежала без сознания семьдесят два часа, так что медики начали опасаться, не впадет ли она в кому. И все это время Рауль продолжал с ней разговаривать. Он только что уехал домой, чтобы принять душ и поспать.

Сирена твердо решила не считать это знаком проявления любви. Рауль поступал так только потому, что сама она была не в состоянии ухаживать за своей дочерью. Сирена держала малыша на руках, но для всего остального она была слишком слаба. Из-за лекарств она не могла кормить Люси грудью и делать все, что следует делать матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.